Нин Циянь услышал голос Нин Сяовэня, поднял голову и увидел, как Хуцзы возвращается издалека, волоча за собой охапку веток.

— На горе полно сухостоя, пока народу мало, мы с Ду Чэном решили набрать побольше, — Хуцзы бросил ветки на землю.

— А как же пещера? Неизвестно, сколько времени уйдет на копку, а если снова пойдет дождь? — забеспокоился Нин Сяовэнь.

К слову о дожде: после землетрясения осадков не было. Нин Циянь знал, что такая погода продержится до сентября, но сказать об этом не мог. В итоге решили так: Ду Чэн и Хуцзы будут копать пещеру, а Нин Циянь с Нин Сяовэнем займутся заготовкой дров.

Когда Ду Чэн встал и они позавтракали, Нин Циянь помог Нин Сяовэню сплести из веток временную клетку для перепелов. Ду Чэн и Хуцзы отправились к подножию горы, чтобы зарегистрировать у сотрудников выбранный Нин Циянем участок и забрать последние вещи из машины.

Когда они вернулись, Нин Циянь заметил у Ду Чэна в руках пластиковую канистру с желтоватой жидкостью. Ду Чэн объяснил, что это остатки бензина, а затем передал Нин Цияню свое новое удостоверение.

Оказалось, Ду Чэн сдал машину правительству. Сейчас власти собирали исправный транспорт для сдачи в аренду горожанам. Те, у кого были кое-какие запасы еды, могли оплатить ими прокат машины, чтобы перевезти вещи. А за то, что Ду Чэн сдал свой автомобиль, ему начисляли по пять кредитных баллов в день. Кроме того, после возврата машины ее можно было бесплатно оставлять на стоянке без дополнительной платы за охрану. Баллы зачислялись прямо на новое удостоверение Ду Чэна.

Кредитные баллы были нововведением, привязанным к новой «карте гражданина». Хуцзы узнал от сотрудников, что город планирует повсеместно переходить на эту систему: бумажным деньгам больше никто не доверял, а таскать с собой мешки с зерном при каждой сделке было неудобно. С первого июля даже гуманитарную помощь планировали выдавать баллами.

Жилая зона, отведенная правительством на горе Цанъюнь, была слишком большой. Невозможно было ставить пункты выдачи припасов на каждом шагу, а ходить вниз каждый день было тяжело. Теперь же правительство будет автоматически переводить ежедневную норму помощи в баллы на карты граждан, и каждый сможет раз в несколько дней спускаться вниз и забирать всё сразу.

Дневная норма составляла один балл — это один цзинь риса или муки. Если у семьи были свои запасы, сэкономленные баллы можно было потратить на лекарства и другие нужды. Благодаря этому многие горожане стали беречь баллы, что снижало нагрузку на государственные запасы продовольствия.

Нин Сяовэнь слушал это с любопытством, в то время как Нин Циянь оставался спокоен — он уже привык к такой жизни.

Разобравшись с баллами, четверка приступила к обустройству будущего быта. Пока остальные выбирали место и готовили инструменты, Хуцзы выложил ветками заграждение в десяти метрах ниже палатки, оставив лишь узкую тропинку из камней.

— Ты что делаешь? — удивленно спросил Нин Сяовэнь, заметив это первым.

Хуцзы обернулся и улыбнулся троим недоумевающим товарищам:

— Захватываю гору.

Пф! Нин Циянь не сдержался и рассмеялся. Нин Сяовэнь сначала опешил, а потом тоже прыснул.

И правда, после такой преграды любой, кто захочет подняться на утес, будет вынужден идти по узкой тропинке. А учитывая, что здесь обосновались четверо крепких мужчин без лишних обязательств, вряд ли кто-то захочет селиться прямо над ними. Это сводило к минимуму риск того, что кто-то случайно докопается до их площадки.

Вспоминая слова Хуцзы и его бандитские замашки, Нин Циянь никак не мог перестать улыбаться. Когда Хуцзы поднялся, Нин Циянь протянул ему лопату. У них было две, приготовленные для него и Ду Чэна, но теперь, с помощью Хуцзы, они могли работать в две смены. Нин Циянь с Нин Сяовэнем взяли пилы и отправились вниз.

Поскольку Хуцзы уже обозначил их территорию, они не спешили пилить сухие деревья прямо у них под носом, решив начать с других мест.

Климат в горах был гораздо комфортнее, чем в городе: даже в самый жаркий полдень, если не перетруждаться, на теле выступал лишь легкий пот. Поэтому, не считая перерыва на обед, они работали весь день.

Ду Чэну и Хуцзы приходилось тяжелее всего. Копать пещеру вручную оказалось нелегко: грунт на горе был не чета рыхлой садовой земле, и после каждого усилия удавалось выкопать лишь горсть камней и глины. К тому же внутри постоянно попадались скальные породы. Слишком крупные камни они не трогали — боялись нарушить устойчивость горы, поэтому приходилось постоянно менять направление.

К восьми часам вечера, когда солнце начало садиться, Нин Циянь велел им заканчивать. За день они заготовили одиннадцать деревьев, а пещера углубилась на два метра.

После ужина Нин Циянь и Нин Сяовэнь подошли к результатам их труда. Нин Циянь молча смотрел на «пещеру», и его бровь нервно дернулась.

— Это и есть ваша пещера? — спросил он, указывая на яму.

Даже мягкий Нин Сяовэнь озадаченно перевел взгляд на Хуцзы, который всё еще не понимал, в чем проблема.

— Что не так? — удивленно спросил Хуцзы, поглядывая на Ду Чэна, который тоже нахмурился.

— Ты что, полевая мышь? Собираешься жить под землей? Или ждешь дождя, чтобы разводить рыбу? — Нин Циянь сердито посмотрел на Ду Чэна, который тоже приложил руку к этой «норе».

Ду Чэн молчал, глядя на яму. В этот момент Хуцзы наконец осознал ошибку: они копали прямо вниз, совершенно забыв, что нужно было делать уклон вверх.

— Ладно, завтра выберем место и начнем заново, — рассмеялся Хуцзы над своим творением.

Ду Чэн немного подумал и покачал головой:

— Не нужно. Если расширить входную часть у подножия и вычистить края, получится отличный проем. А оттуда уже начнем углубляться в гору.

Хуцзы кивнул, Нин Циянь тоже возражать не стал. В прошлой жизни Ду Чэн сам занимался пещерой, и она была очень надежной — ни снег, ни дождь не могли завалить ее землей. Поэтому, несмотря на эту нелепую ошибку, Нин Циянь верил, что Ду Чэн справится.

К тому времени, как правительство начало массовое переселение, их пещера уже приобрела очертания. Площадку перед входом выровняли, а сам проем укрепили крупными камнями. Высота потолка составила два метра, а площадь внутри — около тридцати квадратных метров. Из-за твердой породы помещение вышло неровным, почти как две сообщающиеся комнаты.

Нин Циянь и Нин Сяовэнь закончили ограду. Сухие деревья они сложили на обзорной площадке для просушки: сырые дрова при горении дают черный дым, а в пещере это было недопустимо.

Вещи перенесли внутрь, но из-за сырости пока продолжали спать в палатках.

***

Время шло, и выжившие начали расселяться дальше от озера. Несколько групп людей пытались подойти к их участку, но, увидев ограждение и четверых крепких мужчин — особенно бандитского вида Хуцзы, — они сразу уходили.

Запасы воды, привезенные с собой, быстро закончились. До пункта водоснабжения у озера было сорок минут пути, поэтому с третьего дня Ду Чэн и Хуцзы через день ходили за водой с четырьмя большими канистрами. Четырех канистр на четверых хватало на два дня.

В то утро, пока Ду Чэн и Хуцзы ходили за водой, Нин Циянь и Нин Сяовэнь по обыкновению выкладывали площадку перед домом щебнем. Хотя бы так можно было спастись от вездесущей пыли.

Вдруг послышались голоса и шаги. Нин Циянь разогнул затекшую спину и посмотрел на тропинку. Вскоре показалась группа молодых людей. Парень во главе колонны поднял голову, встретился взглядом с Нин Циянем, замер, увидел ограду и остановился. Остальные тоже замолчали, заметив Нин Цияня и Нин Сяовэня.

Лидер группы почесал затылок, огляделся, перекинулся парой слов с товарищами, и, получив их одобрение, подошел к забору.

— Приветствую! Мы планируем обосноваться неподалеку, вы не против? — улыбнулся он.

Нин Циянь приподнял бровь. Сюда заходило много людей, но этот парень — первый, кто решил спросить разрешения. Окинув взглядом группу, Нин Циянь заметил, что, несмотря на усталость, их одежда была чистой, а в глазах читался блеск. Скорее всего, студенты.

— Кроме нас здесь пока никого нет. Места внизу много, располагайтесь, — кивнул Нин Циянь.

Парень просиял и показал своим знак V. Молодежь тут же оживилась и разбрелась в поисках подходящего места.

— Спасибо! Будем соседями. Меня зовут Ван Ян, я студент второго курса мединститута. Если что нужно — обращайтесь, будем дружить! — крикнул парень.

— Я Нин Циянь. Будем, — улыбнулся в ответ Нин Циянь.

Он смотрел, как Ван Ян бросил сумку и присоединился к друзьям, и невольно подумал: соседи-студенты — это шум, но зато весело. Самое главное — они вели себя прилично, не пытаясь заглядывать в чужой двор.

— Бодрые ребята, — заметил Нин Сяовэнь, наблюдая за ними.

Нин Циянь согласился. Подняться сюда в такую жару после ночного перехода из города и еще иметь силы на шутки — это не каждому дано. По сравнению с ними он сам чувствовал себя стариком.

Нин Сяовэнь лишь хмыкнул: Нин Циянь и Ду Чэн были самыми младшими среди них, так что если они старики, то кто тогда он?

Разговор прервали вернувшиеся Ду Чэн и Хуцзы. Увидев, как Нин Циянь и Нин Сяовэнь забирают у них канистры, студенты поняли, что это и есть их соседи, и снова зашумели. Хотя двое вернувшихся мужчин выглядели сурово — особенно тот, со шрамом, — вид Нин Цияня и Нин Сяовэня их успокоил.

Ду Чэн и Хуцзы даже не догадывались, что благодаря первому впечатлению от Нин Цияня и Нин Сяовэня их автоматически записали в разряд «суровых снаружи, но добрых внутри».

— Что за шум? — спросил Хуцзы, вытирая пот полотенцем.

— Студенты-медики, наши новые соседи, — коротко объяснил Нин Циянь.

Хуцзы подошел к забору и посмотрел вниз. Двое студентов, заметив его, радостно замахали руками. Хуцзы дернул уголком рта — впервые после тюрьмы с ним так открыто здоровались незнакомцы.

Нин Сяовэнь был рад таким соседям: нечасто встретишь людей, которые не шарахаются от шрама на лице.

После обеда Ван Ян вернулся с еще одним парнем в очках. Они мялись у ограды, пока Нин Циянь не пригласил их внутрь.

— В общем… — Ван Ян замялся под взглядами четверых мужчин. — У вас нет инструментов? Мы нашли место под пещеру, но копать голыми руками трудно. Можно одолжить? Мы в обмен будем помогать вам носить воду.

Нин Циянь едва сдержал усмешку. Ду Чэн кивнул:

— Инструментов мало, днем они нам самим нужны. Можете брать только на ночь.

Ван Яна это устроило — у них были солнечные фонари. Нин Циянь также отдал им ненужное полотно от пилы.

Спустя некоторое время Хуцзы вдруг сказал:

— Сегодня слышал, что половина города еще не переехала. Через пару дней здесь будет не протолкнуться. Пока есть время, надо спуститься вниз и найти что-нибудь на дверь для пещеры.

Нин Циянь и Ду Чэн переглянулись и кивнули. Оставлять открытый вход в пещеру было

небезопасно.

— Мы с Циянем съездим, — решил Ду Чэн.

Остальные согласились: среди них только Ду Чэн и Хуцзы могли постоять за себя, а Нин Циянь и Нин Сяовэнь были лучше знакомы с городом.

Решив не откладывать, они составили список нужных вещей: что-то для двери, инструменты для дерева, чтобы сделать полки и столы. Нин Сяовэнь попросил привезти бобов — за две недели на одних соленьях все уже изрядно изголодались по свежей еде.

Дождавшись, когда спадет жара, они взяли канистру с бензином и спустились вниз.

Так как поездка была спонтанной, машину пришлось арендовать заново: их собственная уже была занята. Взяв пикап, они отправились в город.

Дорога была забита транспортом, перевозящим людей, но они проскочили без пробок. Спустя час они были дома. Внутри стояла невыносимая жара, поэтому, закрыв дверь, они тут же спрятались в своем «пространстве». Там было прохладно, и оба с облегчением выдохнули.

http://bllate.org/book/18708/1808069